АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
24.07.2020[1]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам применения законодательства об отдельных видах обязательств

1. Установленная законом возможность привлечения энергосбытовой организации к договорной ответственности при причинении вреда вследствие аварии на объектах электросетевого хозяйства не исключает использования потребителем иного способа защиты, вытекающего из деликтных правоотношений с непосредственным причинителем – сетевой организацией.[2]

Страховщик обратился в суд с иском к сетевым организациям о возмещении ущерба в порядке суброгации. В обоснование требования указано, что повреждение имущества страхователя – потребителя электрической энергии произошло в результате аварии на электроподстанции и скачка напряжения в воздушных линиях ответчиков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении иска отказано по мотиву его предъявления к ненадлежащим ответчикам.

Так, исходя из положений статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации[3], пунктов 28–30 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением

[1] Решение об опубликовании принято президиумом Арбитражного суда Уральского округа 04.09.2020.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2020 № Ф09-9844/19 по делу № А60-12809/2019.
[3] Далее – ГК РФ.

Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442[4], в рамках договора энергоснабжения гарантирующий поставщик несет перед потребителем (покупателем) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, в том числе за действия сетевой организации, привлеченной для оказания услуг по передаче электрической энергии, а также других лиц, привлеченных для оказания услуг, которые являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям.

С учетом приведенных норм суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что требование о возмещении вреда вследствие аварии на электрических сетях может быть предъявлено потребителем и, соответственно, страховщиком только к энергосбытовой организации в рамках договорных правоотношений, а предполагаемые непосредственные причинители вреда – сетевые организации надлежащими ответчиками не являются.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение на основании следующего.

Наличие оснований и размер ответственности субъектов электроэнергетики перед потребителями за действия (бездействие), повлекшие за собой неблагоприятные последствия, определяются в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации об электроэнергетике (пункт 7 Основных положений № 442).

Обязанность осуществления передачи электрической энергии надлежащего качества возложена на сетевую компанию как владельца объектов электросетевого оборудования, а установленная пунктом 30 Основных положений № 442 ответственность сбытовой компании перед потребителем за причинение убытков вследствие поставки потребителю электрической энергии ненадлежащего качества в таком случае является ответственностью за действия третьих лиц, на которых было возложено

[4] Далее – Основные положения № 442.

исполнение (статья 403 ГК РФ). Сбытовая компания, возместившая в полном объеме убытки, причиненные потребителю поставкой электрической энергии ненадлежащего качества, имеет право на возмещение всех понесенных в результате этого расходов с лица, с которым у нее заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии.

Между тем регламентация законодателем процесса энергоснабжения (включая передачу электрической энергии) через заключение различного вида договоров и установление ответственности за их ненадлежащее исполнение не может ограничивать потребителя по договору энергоснабжения в правах на предъявление иска к лицу, не являющемуся его договорным контрагентом, но из-за ненадлежащего поведения которого возникли убытки.

В частности, к такой ответственности по правилам статей 1064, 1079 ГК РФ может быть привлечен производитель энергии, сетевая организация как владельцы оборудования, использование которого представляет повышенную опасность для окружающих, когда выход его из строя повлек прекращение подачи энергии. В соответствии с пунктом 3 статьи 1079 ГК РФ указанные лица солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 данной статьи.

При ином толковании закона потребитель, вступивший в договорные отношения с энергоснабжающей организацией, ответственность которой в силу закона ограничена возмещением реального ущерба (пункт 1 статьи 547 ГК РФ), только в силу самого этого факта лишался бы возможности привлекать к полной ответственности делинквентов, чьими действиями причиняется вред, отражающийся на надлежащем энергоснабжении объектов потребителя.

В силу статей 9 и 12 ГК РФ выбор способа защиты права принадлежит истцу. Положения пункта 30 Основных положений № 442, устанавливающие возможность привлечения энергосбытовой организации к договорной ответственности, не исключают использования потребителем электрической энергии иного способа защиты, вытекающего из деликтных правоотношений,

и, соответственно, права на выбор ответчика по требованию о возмещении убытков, причиненных в результате аварии на объектах электросетевого хозяйства.

2. Полномочиями на предоставление в пользование общего имущества многоквартирного дома и взимание платы за такое пользование может быть наделено лицо, не являющееся управляющей организацией.[5]

Общими собраниями собственников помещений в многоквартирных домах, находящихся в управлении управляющей компании, приняты решения о наделении иной организации – общества правом на заключение от имени и в интересах собственников договоров пользования общим имуществом многоквартирных домов (предоставления доступа к общему имуществу) в целях производства работ и обслуживания оборудования, а также на представление их интересов во всех организациях и судебных органах по вопросам, связанным с использованием общего имущества, в том числе по вопросам взыскания денежных средств за фактическое пользование общим имуществом.

Ссылаясь на использование общего имущества многоквартирных домов посредством размещения специализированного оборудования, интернет-кабелей для оказания услуг связи в отсутствие заключенного договора, общество обратилось в арбитражный суд с иском к оператору связи о взыскании неосновательного обогащения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении требований общества отказано. По мнению суда апелляционной инстанции, полномочия по распоряжению общим имуществом многоквартирных домов не могли быть делегированы истцу, не являющемуся управляющей организаций в отношении этих домов.

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.12.2019 № Ф09-7635/19 по делу № А76-43515/2018.

Окружной суд не согласился с выводами апелляционного суда, отметив следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных этим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Согласно пунктам 3, 3.1 части 2 статьи 44 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме отнесено принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (в том числе договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций) на условиях, определенных решением общего собрания.

Исходя из положений абзаца второго пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 37 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018, если общим собранием собственников помещений многоквартирного дома не установлено иное, за использование общего имущества дома в целях размещения технического оборудования организация связи должна вносить плату.

С учетом изложенного принятие общими собраниями собственников помещений в многоквартирных домах решений о наделении общества, не являющегося управляющей организацией в отношении этих домов, правом на заключение договоров об использовании общего имущества

многоквартирных домов, а также на получение денежных средств за такое использование не противоречит действующему законодательству.

Отказ суда апелляционной инстанции в признании соответствующих полномочий общества не учитывает и нивелирует волю собственников, изложенную в протоколах общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах. Кроме того, отказав в удовлетворении исковых требований, апелляционный суд фактически полностью освободил оператора связи от обязанности по несению расходов за пользование общим имуществом многоквартирных домов и лишил собственников права на взыскание указанной платы.

3. В случае если аукцион проводился в целях осуществления закупки нескольких видов товаров, то цена за единицу каждого вида товара может быть определена либо пропорционально снижению начальной (максимальной) цены контракта, либо иным образом, предложенным поставщиком. В любом случае при определении цены единицы каждого вида товара общая итоговая цена контракта должна соответствовать цене контракта, предложенной победителем аукциона, а количество товара и иные условия исполнения контракта должны соответствовать документации о закупке.

Увеличение количества поставляемого товара на основании части 18 статьи 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[6] возможно только после определения цены каждой единицы товара по вышеуказанным правилам и исходя из данной цены единицы каждого вида товара.[7]

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу (поставщик) о признании недействительным заключенного по

---

[6] Далее – Закон о контрактной системе.

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2020 № Ф09-8615/19 по делу № А60-15689/2019.

результатам электронного аукциона государственного контракта на поставку нескольких позиций товара в части установления цены за единицу товара по двум позициям и общей цены контракта. По мнению истца, в связи с увеличением количества поставляемого товара в пределах начальной (максимальной) цены контракта на основании части 18 статьи 34 Закона о контрактной системе при формировании цены товара по каждой из позиций подлежал применению коэффициент снижения начальной (максимальной) цены контракта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении иска отказано. Отметив, что применение понижающего коэффициента при расчете стоимости каждой позиции товара не является обязательным, суды пришли к выводу об отсутствии нарушений части 18 статьи 34 Закона о контрактной системе при формировании цены единицы товара и контракта в целом.

Окружной суд отменил судебные акты ввиду следующего.

Согласно части 18 статьи 34 Закона о контрактной системе при заключении контракта заказчик по согласованию с участником закупки, с которым заключается контракт, вправе увеличить количество поставляемого товара на сумму, не превышающую разницы между ценой контракта, предложенной таким участником, и начальной (максимальной) ценой контракта (ценой лота), если это право заказчика предусмотрено документацией о закупке. При этом цена единицы товара не должна превышать цену единицы товара, определяемую как частное от деления цены контракта, указанной в заявке на участие в конкурсе, запросе предложений или предложенной участником аукциона, с которым заключается контракт, на количество товара, указанное в извещении о проведении закупки.

Порядок определения цены каждой позиции товара (единичной расценки) в случае, если в рамках одной закупки осуществляется приобретение нескольких позиций товара, законом не установлен.

Исходя из положений части 4 статьи 83.2 Закона о контрактной системе и разъяснений, приведенных в пункте 71 письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2014 № Д28И-1889, если контрактом предусмотрено несколько закупаемых товаров и заказчик в проекте контракта, направленного победителю электронного аукциона, рассчитал цену за единицу каждого товара пропорционально снижению начальной (максимальной) цены контракта, предложенному победителем, а победитель аукциона не согласен с таким расчетом, то он вправе направить заказчику протокол разногласий с замечаниями к положениям проекта контракта и определить свою цену каждой единицы товара в рамках предложенной общей итоговой цены контракта. Заказчик вправе заключить контракт, в котором цена каждой единицы товара определена в соответствии с направленным победителем аукциона протоколом разногласий, при условии, что общая итоговая цена контракта будет соответствовать предложенной победителем аукциона, а количество товара и иные условия исполнения контракта будут соответствовать документации о закупке.

Таким образом, если контрактом предусмотрено несколько видов закупаемых товаров, цену за единицу каждого вида товара можно определить либо пропорционально снижению начальной (максимальной) цены контракта, либо иным образом, предложенным поставщиком. В любом случае при определении цены единицы каждого вида товара общая итоговая цена контракта должна соответствовать цене контракта, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт (в рассматриваемом случае – зафиксированной в протоколе подведения итогов электронного аукциона), а количество товара и иные условия исполнения контракта должны соответствовать документации о закупке.

Увеличение количества поставляемого товара на сумму, не превышающую разницы между ценой контракта, предложенной таким участником, и начальной (максимальной) ценой контракта (ценой лота), на

основании части 18 статьи 34 Закона о контрактной системе возможно только после определения цены единицы каждого вида товара по указанным правилам и исходя из данной цены единицы товара.

Часть 18 статьи 34 названного Закона является императивной нормой, в которой выражен явный запрет на применение иного порядка формирования цены контракта, заключаемого по результатам электронных торгов. Установленный законом порядок преследует цели законодательного регулирования, направленные на соблюдение принципов публичного и конкурентного порядка закупки товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Соответственно, ее нарушение является основанием для признания контракта недействительным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Поскольку указанная правовая позиция не была применена судами первой и апелляционной инстанций при проверке доводов истца о нарушении требований Закона о контрактной системе при формировании цены за единицу товара и соответственно общей цены спорного контракта, дело направлено на новое рассмотрение.

4. При рассмотрении дел о возврате удержанной банком при закрытии счета повышенной комиссии необходимо устанавливать, имеет ли самостоятельную потребительскую ценность данная услуга по переводу остатка денежных средств на иной счет либо подлежит применению стандартная комиссия банка за осуществление межбанковского перевода, оплачиваемая клиентом в соответствии с выбранным тарифным планом по договору банковского счета.[8]

Общество (клиент) обратилось в суд с иском к банку о взыскании неосновательного обогащения, составляющего сумму комиссионного вознаграждения, уплаченного за перечисление остатка денежных средств на счет в другой кредитной организации при расторжении договора банковского

[8] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2020 № Ф09-9570/19 по делу № А07-11646/2019, от 28.02.2020 № Ф09-9984/19 по делу № А60-7814/2019.

счета, полагая, что указанная комиссия, наряду с взиманием ежемесячной комиссии за осуществление межбанковских платежей, установлена незаконно.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении иска отказано со ссылкой на то, что, подписав договор банковского счета, общество тем самым выразило согласие с условиями о банковских комиссиях, в том числе о взимании с клиента при закрытии счета и переводе денежных средств комиссии в размере 10 % от суммы перевода.

Окружной суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В силу пунктов 1, 5 статьи 859 ГК РФ договор банковского счета расторгается по заявлению клиента в любое время; остаток денежных средств на счете выдается клиенту либо по его указанию перечисляется на другой счет не позднее семи дней после получения соответствующего письменного заявления клиента.

Согласно пункту 1 статьи 851 ГК РФ в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете. Комиссионное вознаграждение банка по совершаемым им операциям устанавливается по соглашению с клиентом в соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Банк вправе устанавливать комиссию за отдельные услуги, имеющие самостоятельную потребительскую ценность, при условии согласия клиента с их оказанием (статья 779 ГК РФ, пункт 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре»).

Вместе с тем вывод о правомерности взимания банком комиссии при закрытии расчетного счета сделан судами без исследования вопроса о том, создает ли для общества (клиента) какое-либо дополнительное благо или иной полезный эффект перевод остатка денежных средств при закрытии счета с учетом наличия в Правилах банка аналогичной услуги (осуществление межбанковских платежей), оказываемой в рамках исполнения стандартных обязательств по договору банковского счета с клиентом и оплачиваемой последним ежемесячно в соответствии с выбранным тарифным планом.

Кроме того, при рассмотрении данной категории дел подлежат исследованию экономический смысл и цель установления в Правилах банка разных тарифов за совершение одной и той же операции в зависимости от ее осуществления в рамках исполнения стандартных обязательств по договору банковского счета или при закрытии счета.

В рассматриваемом случае вознаграждение за спорную операцию, представляющую собой исполнение установленной законом обязанности банка, определено в размере 10 % от суммы перевода, а не исходя из реальных затрат банка на оказание такого рода услуг. Вопрос о соответствии значительного размера данной комиссии характеру и объему встречных обязательств банка, а также принципу недопустимости произвольного обогащения одной стороны за счет другой судами не рассмотрен.

В другом деле[9] комиссия в размере 10 % от суммы перевода денежных средств при закрытии счета взималась банком в случае перечисления остатка в сумме 50 000 руб. и выше.

Возвращая клиенту удержанную банком комиссию в качестве неосновательного обогащения, суды исходили из того, что плата в размере 10 % от суммы перевода является несправедливым договорным условием. Фактически за стандартное действие, не требующее каких-либо существенных затрат и составляющее обязанность банка в силу закона,

[9] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.03.2020 № Ф09-1335/20 по делу № А60-54960/2019.

с клиента взималась значительная плата. При этом доказательств несения каких-либо затрат и потерь в связи с закрытием расчетного счета клиента и переводом остатка денежных средств в другой банк, подлежащих компенсации за счет спорной комиссии, банком не представлено (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

5. Условие договора банковского счета о специальной комиссии за совершение операции по перечислению остатка денежных средств на другой счет при расторжении договора, установленной в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, противоречит закону.[10]

Общество (клиент) обратилось в суд с иском к банку о взыскании неосновательного обогащения, составляющего сумму комиссионного вознаграждения, удержанного при перечислении остатка денежных средств в связи с закрытием счета в размере 10 % от суммы перевода за представление не в полном объеме документов, запрошенных банком при реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[11].

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены исходя из следующего.

Закон № 115-ФЗ возлагает на банки как на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, ряд публично-правовых обязанностей. В качестве меры оперативного реагирования и воздействия на клиента при наличии оснований полагать, что были совершены операции, противоречащие указанному Закону, банку предоставлены полномочия по запросу у клиента документов

[10] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2019 № Ф09-8652/19 по делу № А60-4125/2019, от 26.03.2020 № Ф09-597/20 по делу № А60-43042/2019.
[11] Далее – Закон № 115-ФЗ.

для идентификации клиента, представителей, выгодоприобретателей, документальному фиксированию сведений об операциях и представлению их в уполномоченный орган. Непредставление клиентом запрошенных документов в силу пункта 11 статьи 7 Закона № 115-ФЗ является основанием для отказа банком в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

В то же время Закон № 115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение. Взыскание комиссии за совершение операций с денежными средствами, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, формой контроля не является.

6. Для целей решения вопроса, наступил ли страховой случай в период действия договора страхования ответственности арбитражного управляющего, необходимо исходить из момента совершения конкретных неправомерных действий, которые привели к уменьшению конкурсной массы.[12]

Общество (выгодоприобретатель-банкрот) обратилось в арбитражный суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору страхования ответственности арбитражного управляющего.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, исковые требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что убытки в виде уменьшения конкурсной массы причинены длящимся бездействием управляющего – нерезервированием денежных средств (пункт 6 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[13]), которое имело место в том числе в период действия договора страхования с ответчиком.

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2019 № Ф09-7787/19 по делу № А76-11245/2019.

[13] Далее – Закон о банкротстве.

Окружной суд отменил судебные акты ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 929 ГК РФ обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает при наступлении предусмотренного в договоре и согласованного сторонами события – страхового случая.

Для выплаты страхового возмещения необходимо установить факт наступления страхового случая и то, что он имел место в период действия договора страхования.

По смыслу пункта 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», пункта 4 статьи 20.4 и пункта 5 статьи 24.1 Закона о банкротстве страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является установленный вступившим в законную силу судебным актом факт неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, повлекшего убытки у должника, кредиторов и иных участвующих в деле о банкротстве лиц.

Применительно к рассматриваемой ситуации в рамках обособленного спора в деле о банкротстве с конкурсного управляющего в пользу общества взысканы убытки в связи с признанием судом незаконными и недобросовестными действий управляющего, который осуществил расчеты с отдельными кредиторами, располагая сведениями о подозрительном характере сделки (выдача должником поручительства за своих дебиторов).

Таким образом, поскольку на арбитражного управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в отношении должника и кредиторов добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), неправомерное поведение арбитражного управляющего, в результате которого наступил страховой случай, состояло в том, что он незаконно произвел указанные платежи.

Само по себе неисполнение конкурсным управляющим на протяжении более чем трех лет, в том числе в период действия договора страхования с ответчиком, установленной пунктом 6 статьи 142 Закона о банкротстве обязанности по резервированию денежных средств без совершения спорных платежей не могло повлечь за собой уменьшение конкурсной массы должника.

С учетом изложенного, поскольку перечисление денежных средств состоялось до даты заключения договора страхования с ответчиком, оснований для взыскания с него страхового возмещения не имелось.

7. Наличие у Российского Союза Автостраховщиков[14] предусмотренной законом обязанности осуществлять компенсационные выплаты потерпевшим не является основанием для признания его правопреемником страховой организации, у которой отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности или в отношении которой введена процедура банкротства.[15]

Вступившим в законную силу решением суда со страховой компании в пользу предприятия взыскана сумма страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Выдан исполнительный лист.

Ввиду передачи портфеля договоров страхования ответственности владельцев транспортных средств и средств наземного транспорта иному страховщику – страховой организации, у которой впоследствии была отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности, предприятие обратилось в суд с заявлением о замене ответчика (должника) на профессиональное объединение страховщиков (РСА) на основании части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, произведена замена должника на РСА.

---

[14] Далее – РСА.

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2020 № Ф09-439/20 по делу № А50-21903/2016.

Окружной суд отменил судебные акты ввиду следующего.

Страховые выплаты (возмещение) выплачиваются страховщиками выгодоприобретателю на основании договора со страхователем при наступлении страхового случая. Компенсационные выплаты производятся профессиональным объединением страховщиков в случаях, предусмотренных статьей 18 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», если страховщик по объективным причинам не может осуществить обязанность по выплате страхового возмещения (вследствие принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и об открытии конкурсного производства либо отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности).

Осуществление компенсационных выплат является специальной процедурой удовлетворения требований потерпевших.

Таким образом, осуществляемые РСА выплаты по своей правовой природе не являются страховыми выплатами, они имеют компенсационный характер, являются дополнительной гарантией возмещения убытков, а не следствием гражданско-правовой ответственности профессионального сообщества.

Профессиональное объединение страховщиков является субъектом нового материального правоотношения, связанного с осуществлением компенсационных выплат, в связи с чем основания рассматривать РСА как правопреемника страховой организации, неспособной осуществить выплату потерпевшему страхового возмещения по договору обязательного страхования, отсутствуют.

С учетом изложенного заявление предприятия о процессуальном правопреемстве путем замены должника на РСА удовлетворению не подлежало.